

Журнал ЦК ВЛКСМ

ISSN 0130-2469

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

1990 июнь № 11



Пусть в наших взрослых играх победят дети!

В НОМЕРЕ:

— Биржа — это возможность получить работу задолго до аттестата или диплома, — говорит заместитель директора биржи Вячеслав Никулин.

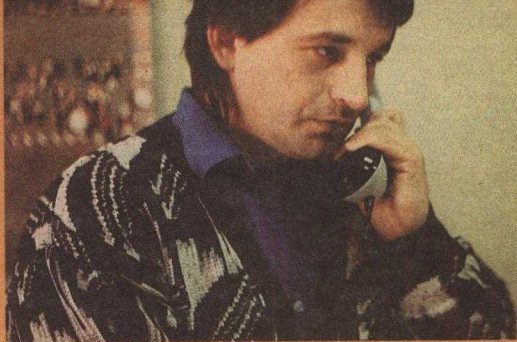


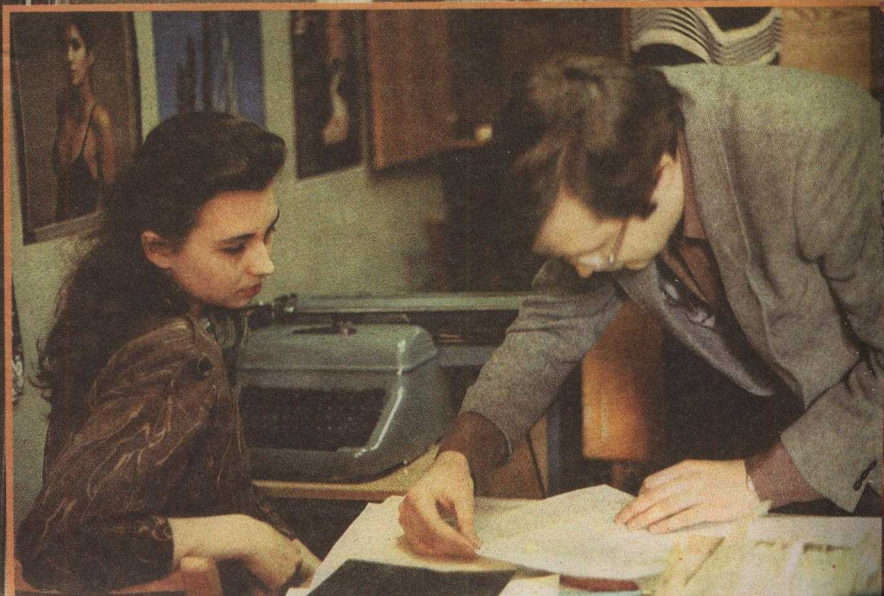
Фото Виктора ЛУПАНДИНА.

МОЛОДЕЖНАЯ БИРЖА

Трудоустройство школьников, уч-ся ПТУ, студентов
в свободное от учебы и работы время

ТЕЛ: 928-67-21

Непривычные слова — молодежная биржа труда. Сейчас это становится не только реальностью, но и необходимостью.





ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ



Комсомольцы, ау!

■ Я, что называется, рвалась к любой работе, связанной с комсомолом. Училась в школе, была комсоргом в классе, поступила в училище — тоже, а когда его закончила — осталась работать секретарем комитета ВЛКСМ. И вот столкнулась со всем, чего раньше почему-то не замечала — бумажные подтасовки, «галочная» отчетность, вместо реальной кому-то помощи — слова, слова, слова.

Где сейчас среди молодежи найдешь истинных комсомольцев? Да нигде.

Знаете, поработав «в системе», поняла — в райком идут те, кто заботится о карьере в основном. Могла бы много примеров привести, да не хочется. Скажу просто и откровенно — мне было настолько плохо от неискренности работающих «на комсомол», что руки опустились. Сама я не могла делать что-то для видимости. И ушла.

Сейчас — студентка. Кроме учебы, никакими общественными делами не занимаюсь — нет желания. Обыкновенная рядовая комсомолка. Пока. Потому что недавно, после долгих размышлений, все же подала заявление о выходе из ВЛКСМ.

Зачем пишу в комсомольский журнал? Потому что меня и сейчас еще спрашивают друзья, знакомые: «Что посоветуешь, вступать?» Так вот, как прошедшая через комсомольский «суп», хотела бы сказать колеблющимся: вступайте, только если уверены, что хватит сил пройти через все подобное, о чем я рассказала. И привилегий не ждите. Иначе не выдержите. Я вот не смогла — разуверилась, что комсомол хоть что-то дает рядовым членам. Он нужен только высшему эшелону комсомольских работников.

А. АБАКУМОВА.
Киргизская ССР.

Опасно жить без идеалов

■ Мне повезло недавно побывать в Советском Союзе и воочию убедиться в больших переменах, происходящих у вас.

Знакомясь с жизнью Советской страны и комсомола, я почувствовал, что все у вас меняется гораздо быстрее и стремительнее, чем я предполагал. Подхалимство, славословие, кичливость, сокрытие недостатков и приукрашивание действительности уходят в прошлое. И главное, кто бы ни разговаривал с нами, рассказывая о трудностях сегодняшнего дня, каждый старался предлагать какие-то конструктивные пути выхода из них.

Мы хорошо знаем, что сейчас стала очень модной критика прошлых наших дел, представить в негативном свете стараются чуть ли не все прошлое, уж не говоря о действиях бывших руководителей.

Мне всегда казалось, что у человека должен быть идеал. Опасно при уничтожении идеалов завести молодое поколение в полосу смут и невозможности уяснения истин. Поэтому одной из главных задач молодежных общественных организаций, таких, как комсомол, является помощь молодежи в выборе правильного направления.

Во время поездки я познакомился и с не очень приятными цифрами, связанными с уменьшением рядов комсомола. Конечно, главная причина заключается в старых методах работы комсомола. Однако предельно ясно, что комсомол в условиях перестройки будет обновлен. Хотя и время, и обстоятельства меняются очень быстро, выбор наиболее правильного пути потребует еще много времени.

Поэтому, обращаясь к советской молодежи, мне хочется сказать, что, хотя всякие неформальные организации и интересны, дают свободу волеизъявления, но для полного выражения своих сил, своего таланта, на мой взгляд, более приемлемы официальные молодежные организации. Они помогут достичь более высоких результатов.

Г. ЦОГЛХАГВА,
заместитель секретаря
городского комитета МРСМ,
г. Сайншанд, Монголия.

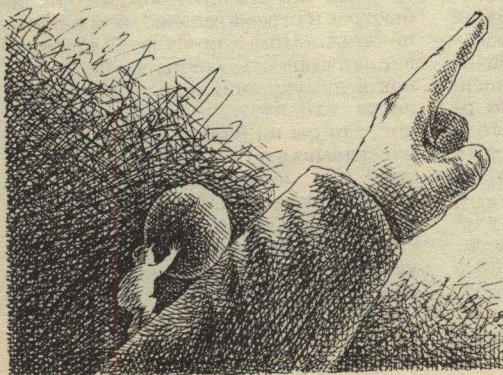
Перевод Владимира ИГНАТЬЕВА.

Могу ли я рассчитывать?

Когда мне сказали, что у меня двойка и я провалилась — не поверила своим ушам. Вроде все отвечала... Ничего не могла понять, да и сейчас еще ничего не понимаю. Школу закончила с серебряной медалью, программу на вступительные экзамены так проштудировала, что наизусть знаю ответ на любой из нее вопрос — вот хоть среди ночи спроси. А в медицинский не поступила. Родители успокаивают, мол, ничего, вот подучишь еще и на следующий год поступишь. А я уже и не рассчитываю. Уже не верю, будто что-то изменится, даже знай я хоть все-все-все, чего, говорят, и не бывает. Вот как возьму в руки химию, биологию — читать не могу. Все ж уже читано-перечитано. Пришла к выводу: при поступлении в вуз вовсе не знания главное, как нас в школе настраивали. Другое, чего в школе не преподают и чего честные родители дать не могут... Вот моя одноклассница, у которой в аттестате тройки еле-еле натянуты, поступила в ТГУ на химический факультет.

Одного от тебя хочу, уважаемая «КЖ». Объясни, так могу я или нет рассчитывать хотя бы на то, что к будущему сезону вступительных экзаменов в системе высшей школы нашей республики начнется наконец перестройка и есть ли у меня, обыкновенного советского абитуриента, возможность быть оцененной приемной комиссией исключительно по моим знаниям.

Х. ЛАТОФАТ.
г. Хорог,
Таджикская ССР.



**РИСУНОК
В КОНВЕРТЕ**

Художник
Аркадий ПЯТКОВ
(Свердловск).

НОВОСТИ с биржи:

курс на трудоустройство

Биржа труда — понятие для нашего человека довольно новое. Первая ассоциация, которая возникает при слове «биржа» — это длинные очереди измученных ожиданием безработных, давно потерявших надежду на заработок. Ничего не попишешь, наши международные обозреватели сделали все, чтобы закрепить в сознании советского читателя злобный образ западной биржи труда как скопища обездоленных, у которых отнята уверенность в завтрашнем дне.

Но на нашей, социалистической бирже труда, уж конечно, таких безобразий быть не может. Их и нет. Московская молодежная биржа труда имеет дело не с безработными в том ужасающем безысходном смысле, какой подразумевается, когда речь заходит о западных представителях этой социальной прослойки. Да и помещение биржи, обычная московская контора в старом здании, вход со двора, не навеивает ledenящих душу мыслей. А уж контактные, доброжелательные хозяева советской биржи никак не похожи на жестоких и неумолимых работодателей из мира чистогана.

— В основном наши «клиенты» — школьники, — говорит заместитель директора биржи Вячеслав Никулин. — Со студентами тоже имеем дело. Но студенты все-таки более загружены. А школьная молодежь самая неприкаянная, самая обойденная вниманием. В наши задачи входит ее трудоустройство в свободное от учебы время. Наша молодежная биржа труда — первое предприятие подобного рода в Москве. Его предшественники, ныне здравствующие бюро по трудоустройству населения, молодежью в наших масштабах не занимались. Для школьников у них не находилось рабочих мест. Но поскольку с 1988 го-

да (согласно соответствующему постановлению) молодые люди от 14 до 18 лет имеют право работать по четыре часа в день, то мы ориентируемся именно на них. И подыскиваем для них занятия, заключаем договоры с предприятиями. Например, у нас есть договор с фабрикой-прачечной. При сдельной оплате за четырехчасовой рабочий день девушки-гладильщицы зарабатывают 100—120 рублей в месяц. Неплохо, скажем, для восьмиклассницы, правда?

— Хотя предложить мы сейчас можем в основном неквалифицированный труд, — сообщил заведующий производственным отделом биржи Александр Колесник. — И получается, что молодежь обращается к нам за помощью охотно, а мы не всегда можем дать то, что от нас мечтают получить. Ведь с предприятием заключить договор нелегко: дефицит рабочих рук чаще всего бывает на подсобных работах. Пытаемся прийти к компромиссу, чтобы и предприятие было заинтересовано в предоставляемой нами рабочей силе, и наши «клиенты» были довольны. В этом отношении представляется перспективным сотрудничество с фирмой бытовых услуг «Заря», с торговлей. Уже летом прошлого года на лотках по продаже соков, кваса работали ребята, устроенные через нашу биржу. В этом году их отряд только по четырем районам столицы составит около ста человек.

— А какую-нибудь квалификацию в процессе работы ваши подопечные получают? — поинтересовалась я.

— Да, — ответил Вячеслав. — Повсюду, где работа требует квалификации (на той же фабрике-прачечной), школьники несколько начальных месяцев числятся учениками, после чего они могут получить не только квалификационное удостоверение, но и потребовать трудовую

книжку. К сожалению, почти никто из школьников этого не знает. И потому ничего такого от предприятия и не требует. Нам приходится давать ребятам соответствующие разъяснения, целые юридические консультации. К тому же предприятие, с которым у нас заключен договор и куда мы направляем ребят, часто процедурой оформления на работу успеваёт отбить у школьника всякую охоту работать. Часто бывает, что мы выдаём парню направление, а он приходит обратно: «Меня не берут». Потому что в отделе кадров его заставляют пройти медкомиссию, принести заявление от родителей, и справку с места жительства и ещё великое множество никому не нужных бумаг. Хотя по положению от поступающего на работу школьника требуется всего-навсего подпись одного из родителей на заявлении о приеме на работу и справку с места жительства.

Ну а для студентов мы находим работу уже сложнее: поточные линии на хлебозаводах, пекарнях, работа на станках.

— Издавна сложившийся образ бедного студента таков: днем грызет гранит науки, а ночью грузит вагоны, — перебила я.

— «Наши» не грузят, — ответил Александр Колесник. — У нас нет договоров с железнодорожными узлами.

— Жаль, — посетовала я. — Вагонов-то неразгруженных мно-ого!

— У нас другая система оплаты, — пояснил Александр. — Не временная, как на разгрузочно-погрузочных работах. Мы рассчитываемся с предприятием. Заключаем договор с предприятием, мы гарантируем, что направленный от нас школьник или студент проработает не меньше месяца. По истечении месяца его работы предприятие выплачивает нам положенные по договору деньги.

«Купля-продажа рабочей силы, — отметила я про себя. — Прямо по Марксу». А вслух спросила:

— Сколько же «стоит» один школьник в пересчете на ваш гонорар?

— Мы ориентируемся на расценки, близкие к нормам обычных бюро по трудоустройству, — ответил Вячеслав Никулин. — За проработав-

шего месяц «клиента» нам перечисляют 10—15 рублей. Но, думаете, школьнику легко отработать месяц, если неинтересно? Многие уходят в первый же день. А мы-то даем гарантии, что месяц он проработает!

Здесь почему-то мне вспомнился фильм из жизни американских биржевиков, «Уолл-стрит». Там, правда, биржа была акционерная, но все равно — биржа. Конечно, показанная в том пошлом западном фильме поголовная компьютеризация биржи (ну буквально у каждого работника там имелся компьютер!) — это наверняка был хитроумный кинотрюк, чтобы приукрасить их горькую капиталистическую действительность. И уж на нашей-то, родной бирже, наверняка с такими пустяками, как поголовная компьютеризация, дела обстоят ничуть не хуже. Однако, оглядев комнату, особых примет поголовной компьютеризации я не заметила.

— Видите, там, на столе, ящики картотеки? — указал Александр. — Это называется «комсомольский компьютер». В нем хранится наш «банк данных». Только не подумайте, что мы не в состоянии купить себе нормальную машину. Просто помещение не приспособлено для установки компьютера. К тому же здесь первый этаж, окна не зарешечены, охраны никакой. Машину могут просто украсть.

— Да, с помещением у вас не особенно здорово, — посочувствовала я. — А не значит ли это, что дела вашей фирмы пока идут не так гладко? Ведь помещение — лицо фирмы. Вам не грозит возможность прогореть?

— Вряд ли, — усмехнулся Вячеслав. — Сейчас мы выходим на контакты с предприятиями, которые могли бы обеспечить студентов конструкторскими, расчетно-машинными работами, программированием. Ведем переговоры со школами об аренде помещений и организации школьных производств. Допустим, швейные, радиомонтажные мастерские, выполняющие заказы для большого предприятия. Тогда сама школа стала бы центром трудоустройства. И такие мелкие школьные цехи, в отличие от негибкого крупного производства, могли бы очень быст-

ро перенастраиваться на выпуск новых узлов, блоков, изделий.

При этом, наладь мы такое школьное производство, зарплата школьников станет довольно высокой.

— Если, конечно, нас не задумают, — подсказал Александр Колесник. — Готовится постановление Моссовета о налогообложении всех молодежных организаций на 35 процентов. Если это случится, попробуем как-то договориться с Моссоветом. Неужели нас не поймут? Ведь наша работа — это помощь всему городу.

Во-первых, рабочие руки. Во-вторых, подспорье семьям тех ребят, которых мы трудоустроиваем. К нам ведь школьники приходят не по-

тому, что ощущают недостаток карманных денег. Мы помогаем ребятам из малообеспеченных семей, у нас большинство таких. Им нужен заработок. Мы его даем. Кстати, за трудоустроенных ребят нам платит предприятие — это я уже говорил. А со своих «клиентов» мы не берем ни копейки. Так что мы нужны и городу и городской молодежи.

— И так, вы не собираетесь сдаваться и намерены выжить и вперед? — подвела я итог.

— И победить, — вместе сказали Александр и Вячеслав. — Иначе мы и не стали бы заниматься такой работой.

Валентина ЩЕРБАКОВА.

ГЛАЗАМИ СОЦИОЛОГА

Политический экстремизм молодежи

Само сочетание этих слов, ставшее заголовком заметок, было еще совсем недавно чем-то необычным, режущим слух, особенно когда речь шла о социалистическом обществе, о его структурах власти и управления. Сегодня же для многих молодых людей понятие это приобрело некий оттенок будничности, чего-то такого, что рассматривается чуть ли не в качестве естественного атрибута демократизации общественной жизни, разрушения сложившейся административно-командной системы.

Желание быть не объектом политической власти, а ее полноправным субъектом в сочетании с низкой политической культурой, отсутствием в целом во всем обществе навыков демократических форм борьбы за политические права и свободы, неразвитостью правового государства подталкивает некоторых молодых людей к использованию крайних мер, именуемых политиче-

ским экстремизмом. По мере обострения кризисных явлений в экономике, противоречий в политической сфере возрастает и численность групп таких молодых людей. Причем наиболее распространены они среди политически активной части молодежи, чаще всего объединенной в те или иные неформальные объединения.

К примеру, всесоюзное исследование, проведенное в 1989 году Академией общественных наук при ЦК КПСС, показало, что сегодня для решения политических проблем считают вполне или частично допустимым использование:

— забастовок — 41,6 процента опрошенной молодежи;

— стихийных, несанкционированных митингов и демонстраций — 40,8 процента;

— пикетирование предприятий и учреждений — 35,3 процента;

— использование средств, включающих насилие, — 10 процентов.

Наличие подобной экстремистской «искорки» в сознании молодых людей не только и не просто плод их юношеского развития, максимализма молодости, хотя это тоже играет далеко не последнюю скрипку в общем оркестре экстремистского, агрессивного настроения. Главное — это та психологическая атмосфера, которая сложилась в обществе вокруг данного явления, а также те исторические традиции, которые столетиями складывались в общественном сознании и теперь «довлеют как кошмар над умами живых». Данные исследования свидетельствуют: молодежь, хотя и настроена более «боевито», чем люди старшего и пожилого возраста, все же не резко отличается своими порывами и устремлениями от других групп населения.

Общая низкая правовая культура масс, исторически формировавшаяся в массовом сознании установка, что «закон не гора, отодвинуть можно» или «закон для бедных (читай — рядовых), а не для богатых (читай — власть имущих)», и атмосфера игнорирования требований закона как лицами, наделенными

властью, так и рядовыми гражданами, создали благоприятную почву для возникновения в сознании молодежи множества анархо-синдикалистских взглядов. Поэтому все, что идет вразрез с кажущимся им новаторством, «совершенствованием и обновлением», объявляется устаревшим и должно быть низвержено. Именно на этой почве в условиях нынешней социальной напряженности политический экстремизм дал особо обильные всходы.

Большинство молодых людей, как, впрочем, и все остальные в обществе, на словах однозначно за то, что демократия не может существовать вне закона, однако на деле для многих закон и его требования — всего лишь пустой звук, бревно, которое можно или перешагнуть, или обойти, если оно мешает. Это наглядно иллюстрирует следующая таблица — да простит мне читатель подобную, безусловно, более пригодную для научного журнала, чем для популярного молодежного издания, форму подачи цифрового материала, но поверьте, излагать содержание таблицы словами — дело неблагодарное.

	Да, согласен			Частично согласен			Не согласен		
	общий массив	молодежь	неформалы	общий массив	молодежь	неформалы	общий массив	молодежь	неформалы
Демократия не может существовать вне закона	72,8	66,3	67,0	16,1	14,7	15,2	4,0	5,4	8,1
Демократия должна существовать в рамках закона, но нет ничего плохого в нарушении законов для пользы общего дела	33,6	35,6	19,7	20,0	23,5	26,5	28,6	25,4	38,2
Допустимы нарушения тех действующих законов, которые устарели и не идут на пользу демократии	56,1	57,3	44,3	13,8	16,2	24,3	13,4	11,7	17,2

Представляется, кстати, любопытным факт, что с точки зрения правового государства неформалы (то ли в силу сознательности, взвешенности, то ли в силу лучшей политической подготовленности), несмотря

на свой более высокий уровень экстремизма, оказались, как ни странно, и более «правоблагонадежными» людьми. Среди них больше считающих недопустимым нарушение действующих законов, даже если они

устарели и не идут на пользу демократии. По их мнению, они должны быть отменены законным, конституционным путем.

В целом же у общей массы населения негативистская установка по отношению к праву велика, что свидетельствует и о готовности к различного рода экстремистским проявлениям. Но это лишь одна сторона медали. Другая — в том, что исторически стихия бунтарства, готовность к экстремизму как в сфере социальной справедливости, так и в экономике и политике была и остается характерной национальной чертой многих народностей, населяющих Россию. Вместе с тем, как представляется, ошибочно и чрезмерная «русификация» предрасположенности сегодняшней молодежи к экстремизму, допускаемая отдельными как советскими, так и зарубежными учеными, утверждающими, что экстремизм возник на «русской почве» и имеет сугубо бунтарский характер.

По всей видимости, у каждой нации есть свои специфические черты и особенности, находящие отражение в ее сознании, в ее психологии. И, как правило, рядом с каждой такой особенностью существует и уравновешивающая ее в системе социального прогресса противоположность. К примеру, упомянутая традиция бунтарства, характерная для народов России, уравновешивается их известной терпимостью, граничащей с социальной заторможенностью.

Бунтарство в равной степени проявлялось и во Франции, и в Германии, и в Италии, и во множестве других стран. И в этом смысле опыт западной демократии XIX и XX столетий не менее богат примерами политического экстремизма, чем опыт России.

До сих пор в теории мы отрицали возможность какой-либо политической борьбы в рамках социалистического общества, хотя на самом деле, в реальной жизни, она была. Однако бурное развитие перестроечных процессов по-новому высветило эту проблему.

Сегодня крайне важно понять, что же следует понимать под политическим экстремизмом молодых, ибо ярлык его расширительного толко-

вания может быть использован консервативными силами для оценки любых действий молодых людей, направленных к обновлению существующего социализма, его политического строя.

Размахивая флагом «защиты» демократии, антиперестроечные силы стремятся возложить вину за появление в обществе политического экстремизма молодежи на демократию и гласность, не утруждаясь вникнуть в глубь причинных связей, ибо она как раз и свидетельствует о том, что молодежный политический терроризм является прямым наследием тоталитарного прошлого и связан с теми радикальными переменами, которые коренным образом задевают интересы определенных групп населения. Одни из них недовольны утратой прежнего спокойного и размеренного образа жизни, другие — потерей прежних привилегий, третьи не могут приспособиться к отказу от ураниловки, введению хозрасчета, а тому, что за зарплату надо работать, четвертые впадают в отчаяние от крушения, казалось бы, «вечных» идеологических мифов, пятые недовольны сроками и темпами перестройки, методами разрушения административно-командной системы и т. д. Особая группа — те, кто явно настроен против социалистического строя и делает все, чтобы опорочить его в глазах советских людей и мировой общественности. Именно эти группы и составляют питательную среду для зарождения и проявления субъектов политического экстремизма.

Как показывают результаты социологических исследований, молодежь в той или иной степени практически представлена во всех этих группах, но в большей своей массе — в пятой группе, среди тех, кого не устраивают темпы и сроки перестройки.

Влияет ли расширение демократии на рост экстремизма? Как представляется — да, влияет, если процесс демократизации протекает стихийно, без осуществления режима законности правового государства, вне контроля над стихией рыночных отношений. В противоположном случае не существует какой-либо прямой зависимости между расширением де-

мократии и проявлением политического экстремизма (терроризма). Более того, анализ молодежного политического экстремизма во многих странах Запада в конце 60-х — середине 70-х годов свидетельствует, что он пошел на спад к середине 80-х годов вовсе не от применения тоталитарных методов борьбы с ним, а по причине расширения и совершенствования демократии в духе цивилизованного правового государства.

Развитая демократия сама по себе не «порождает» экстремистско-террористической деятельности молодежи. В то же время было бы неверным утверждать, что политический экстремизм никак не связан с демократией. В отличие от тоталитаризма демократия резко расширяет границы и возможности политической деятельности, а это, как свидетельствует опыт, почти всегда сопровождается определенными издержками, в числе которых может оказаться и политический экстремизм. Из этого сторонники «старого» курса, административно-командной системы делают на первый взгляд действительно «верный» вывод, что тоталитарное государство превосходит в плане обеспечения безопасности граждан, защиты их прав и свобод более эффективную систему, чем демократия. Но это лишь на первый и весьма поверхностный взгляд.

Да, тоталитарный режим имеет больше шансов, чем демократическое государство, подавить с помощью силы так называемый «опозиционный» политический экстремизм в любых формах его проявления. Однако такая возможность обусловлена тем, что политическая жизнь в таком государстве практически сведена на нет для большинства граждан и характеризуется разгулом ничем не ограниченного, возведенного в ранг государственного, террора, произволом в отношении граждан, отсутствием каких-либо гарантий их безопасности.

Как правило, скрытая цель политического экстремизма — обострить существующие в обществе противоречия, достичь максимальной социальной напряженности и именно в этот момент реализовать основную цель — захватить или существенным

образом изменить существующую политическую власть. Различается правый и левый политический экстремизм. Первый направлен на возврат к авторитарному или тоталитарному режиму, второй — к анархии, закамуфлированной лозунгами безбрежной демократии. Однако и тот и другой стремится для достижения своей цели к усилению политической реакции, ибо она является необходимой отправной точкой социального напряжения и массового раздражения для двух последующих разноплановых (даже противоположных) путей общественного развития.

История свидетельствует, что рост политического экстремизма и терроризма, как правило, приходится на такие периоды, которые характеризуются высоким уровнем социального напряжения в общественной системе, вызванного экономическим, политическим или иным кризисом и требующим в связи с этим конструктивных, порой даже радикальных изменений в жизни общества. В этот период происходят перемены в экономической и политической сферах, ломка многих привычных, традиционных политических, правовых, нравственных отношений и структур, ценностных идеалов и ориентаций. Происходит резкая радикализация сознания людей, что не может не найти отражения в их поведении, а в молодежной среде в большинстве случаев это обретает форму экстремистских действий.

В таком социальном конфликте в рамках существующей общественной системы, как правило, в наличии всегда три стороны — леворадикально настроенные группы, стремящиеся осуществить изменения в обществе; группы умеренных — понимающих необходимость и неизбежность перемен и готовых к ним в тех пределах, которые не затрагивают коренным образом привычный для них образ и уровень жизни; группы консерваторов — тех, которые не могут и не хотят приспособиться к любым демократическим изменениям, переживают в связи с этим кризис и стремятся любыми путями и средствами отстоять традиционные для них ценности и идеалы, а в отдельные

моменты и «дать задний ход». Часть — как леворадикалы, так и консерваторы — всегда готова к политическому экстремизму и терроризму, однако каждый в своем направлении. Экстремистские группы, актуализируя недовольство определенных социальных слоев, могут в такие кризисные периоды, в условиях обостренной социальной напряженности, воспользовавшись несовершенством политической системы, ее отдельными изъянами и вместе с тем отсутствием тоталитарного контроля за гражданами, ограничением свобод действий спецслужб, армии, отсутствием цензуры и другими демократическими ценностями, попытаться реализовать свою цель — изменить существующие политические структуры и отношения. Итогом подобной попытки как слева, так и справа может стать временное свертывание демократических прав и свобод под предлогом наведения «порядка», действительно желаемого большинством населения, возвращение к временам запретов, преследований, произвола административного аппарата.

В нашей стране ситуация социального напряжения, вызванная переходным периодом к новому, обновленному типу демократического, гуманистического социализма, осложняется рядом обстоятельств, «уши» которых были видны еще вчера. Среди них огромные неудовлетворенные потребности как материального (начиная с продуктов питания и заканчивая товарами длительного пользования), так и духовного порядка; частично удовлетворенные политические запросы и интересы; осложненные и требующие безотлагательного решения вопросы национальной структуры общества; возрастающая преступность и гражданская незащищенность и многое другое.

Следует учесть и то, что массовое сознание молодых людей сегодня находится в состоянии «революции ожиданий», таком состоянии, которое вызвано взлетом надежд молодежи на быстрое улучшение своего положения, порожденных провозглашенным курсом перестройки и обновления, и их крахом.

Социологические исследования свидетельствуют, что среди молоде-

жи особенно низка степень удовлетворенности жизнью. Только 16,4 процента молодежи указали, что у них улучшилась жизнь после 1985 года. Многие не строят радужных планов и на будущее — всего 22,3 процента надеются, что их жизнь в ближайшие годы улучшится. И в то же время возрастает ощущение отчужденности от решения политических вопросов, управления государством. В итоге рост недовольства, нетерпение плюс низкий уровень политической и духовной культуры и подталкивают многих к экстремизму.

Сегодня крайне важно не только видеть причины роста молодежного экстремизма и пытаться устранять их, но и уметь направить разбухшую политическую и социальную активность в легальное русло. Нужно говорить в молодежной среде не только и не столько об ответственности за экстремистские, террористические действия (хотя и это тоже крайне важно), сколько разъяснять, на что направлен политический терроризм, чего с его помощью можно добиться, о грозящих в этом случае опасностях.

Валерий ЩЕГОРЦОВ,
доцент Академии общественных наук при ЦК КПСС,
кандидат юридических наук.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Нужна помощь!

Предлагаю открыть рубрику, в которой бы комсорги обменивались опытом. Печатали бы адреса тех, кому нужна помощь. За весь учебный год я, например, ничего памятного в классе не провел. Собрание у меня на собрание не похоже, все разбегаются, и я их не остановлю. А как вот сделать такое собрание, чтобы всем было интересно сидеть?

Мой адрес: 400075, Волгоград,
до востребования,
ГОЛОМИНУ Роману

Они были первыми

Состав Президиумов, Бюро, Секретариатов Центрального Комитета ВЛКСМ

1923

16 апреля пленум решил оставить в Бюро ЦК 7 членов, утвердил прежний состав из 6 человек без **Б. Е. Трейваса** и поручил Бюро ЦК кооптировать седьмого члена¹.

24 июня пленум избрал новый состав Бюро: **П. И. Смородин** — первый секретарь ЦК, **Ф. Г. Леонов**, **Б. Н. Петропавловский** — ответственный инструктор ЦК, ранее работал заведующим политпросветотделом Иваново-Вознесенского губкома, **В. М. Далин** — заведующий политпросветотделом, **Д. Д. Павлов** — заведующий экономправотделом МК РКСМ, **В. И. Рогов** — заведующий экономправотделом ЦК, **В. Ф. Васютин** — секретарь ЦК.

20 октября пленум утвердил Бюро в старом составе, дополнительно введя в него **Бела Куна** — представителя ЦК РКП(б) в ЦК РКСМ и товарища для военной работы².

1924

На экстренном заседании пленума ЦК РКСМ 25 января — 1 февраля было решено расширить состав Бюро до 11 человек, введя в него **О. С. Тарханова** — секретаря ЦК и **М. Ф. Федорова** — председателя правления издательства «Молодая гвардия».

7 апреля пленум ЦК РЛКСМ утвердил новый состав Бюро ЦК из 9 человек: **Н. П. Чаплин** — секретарь ЦК, **В. Ф. Васютин** — секретарь ЦК, **П. И. Смородин** — первый

секретарь ЦК, **В. И. Рогов** — заведующий экономправотделом ЦК, **Д. Д. Павлов** — заведующий экономправотделом МК, **С. Н. Белоусов** — заведующий военно-спортивным отделом, **О. С. Тарханов** — заведующий отделом печати, **А. Я. Файвилович** — заведующий организационным отделом, **Бела Кун** — представитель ЦК ВКП(б).

Секретариат ЦК утвержден в составе: **Н. П. Чаплин**, **В. Ф. Васютин**, **П. И. Смородин**, кандидатом в Секретариат избран **А. Я. Файвилович** — участник революции, активный работник Петроградской комсомольской организации, в 1923 году — секретарь Уральского обкома РКСМ.

10 июля решением пленума ЦК РЛКСМ были освобождены с комсомольской работы **В. Ф. Васютин** и **О. С. Тарханов** — по личной просьбе.

Пленум ЦК РЛКСМ, избранного VI Всесоюзным съездом (12—18 июля 1924 года) 18 июля, избрал Бюро ЦК РЛКСМ в составе:

Н. П. Чаплин — первый секретарь ЦК, **Я. С. Цейтлин** — второй секретарь, ранее работал в Ленинградском губкоме комсомола, **А. Я. Файвилович** — заведующий организационным отделом, **В. А. Касименко** — заведующий политпросветотделом, до работы в ЦК — секретарь губкома комсомола Донбасса, **В. И. Рогов** — заведующий экономическо-правовым отделом, **И. И. Тарасов** — заведующий отделом школьного строительства, ранее работал секретарем Тульского губкома комсомола, **М. Ф. Сорокин** — председатель военной комиссии, ранее работал секретарем ЦК комсомола Азерб.

Продолжение. Начало в «КЖ» № 10, 1990 г.

байджана, секретарем Закавказского крайкома комсомола, **И. О. Гессен** — председатель русской делегации в Исполкоме КИМа, ранее работал в Уральском обкоме партии, **А. И. Мильчаков** — член русской делегации в Исполкоме КИМа, **И. И. Католинов** — член русской делегации в Исполкоме КИМа, ранее работал в Ленинградском обкоме комсомола.

Кандидатами в члены Бюро избраны: **А. И. Толмазов** — секретарь Северо-Западного Бюро ЦК РЛКСМ; **Е. М. Теремьякина** — председатель Центрального бюро юных пионеров, ранее работала председателем Союза в ЦК печатников, **Г. М. Муратбаев** — член Исполкома КИМа, ранее работал заведующим Восточным отделом КИМа, секретарем Среднеазиатского Бюро ЦК РЛКСМ, **С. А. Павлов** — секретарь ЦК ЛКСМ Украины, **Д. Ф. Пакулин** — заведующий орготделом МК РЛКСМ.

Избран Секретариат ЦК РЛКСМ в составе: **Н. П. Чаплин** — первый секретарь, **Я. С. Цейтлин** — второй секретарь, **А. Я. Файвилович** — член секретариата.

1925

В марте ЦК РЛКСМ обратился с просьбой в Политбюро ЦК ВКП(б) о расширении и усилении состава Бюро ЦК РЛКСМ, которая была поддержана.

16—17 марта состоялся внеочередной закрытый пленум ЦК РЛКСМ, который принял постановление об освобождении от работы в Союзе **И. О. Гессена**, **В. А. Касименко**, **А. И. Толмазова**, **С. А. Павлова**, **А. Я. Файвиловича**, **Я. С. Цейтлина** и избрал новый состав Секретариата ЦК РЛКСМ: **Н. П. Чаплин** — генеральный секретарь ЦК, **С. М. Соболев** — секретарь ЦК, заведующий орготделом ЦК, до этого работавший секретарем Северо-Западного Бюро ЦК РЛКСМ, **А. И. Мильчаков** — секретарь, заведующий политпросветотделом ЦК, **Д. И. Матвеев** — с оставлением секретарем МК РЛКСМ, **В. В. Румянцев** — с оставлением секретарем Ленинградского ГК РЛКСМ. В состав Бюро ЦК, кроме членов секретариата, избраны: **М. Ф. Сорокин** —

председатель военной комиссии, активный работник Закавказского комсомола, секретарь Закавказского крайкома, **С. П. Минаев** — председатель экономической комиссии, до работы в ЦК активный работник Ленинградской организации, заведующий организационным отделом Северо-Западного Бюро ЦК, участник гражданской войны, **И. И. Тарасов** — заведующий отделом школьного строительства, **Д. Ф. Пакулин** — с оставлением заведующим орготделом МК, **Л. М. Ломинадзе** — председатель русской делегации в Исполкоме КИМа, до этого, с 1917 года — активный партийный работник Закавказья, **А. В. Горлов** — заведующий отделом печати, до работы в ЦК — заведующий политпросветотделом МК, **С. Д. Высочиненко** — с оставлением секретарем ЦК ЛКСМ Украины, **И. С. Варламов** — председатель Деревенской комиссии, ранее работавший заведующим орготделом Юго-Восточного крайкома РЛКСМ.

1926

Пленум ЦК ВЛКСМ, избранного VII съездом ВЛКСМ (11—22 марта 1926 г.) 23 марта, избрал Секретариат ЦК ВЛКСМ в составе: **Н. П. Чаплин** — генеральный секретарь, **А. И. Мильчаков**, **Д. И. Матвеев**, **С. М. Соболев**, **С. М. Иванов** — секретари ЦК.

Кандидатами в Секретариат избраны **А. В. Косарев** — заведующий орграспредотделом ЦК, **В. П. Завьялов** — председатель эконокомиссии ЦК, до этого — секретарь Иваново-Вознесенского губкома комсомола, **И. А. Жолдак** — заведующий политпросветотделом ЦК, с 1917 года — активный партийный и советский работник Харьковской губернии, в 1924—1926 годах — секретарь Харьковского губкома.

Членами Бюро ЦК ВЛКСМ были избраны: **Н. П. Чаплин** — генеральный секретарь ЦК, **А. И. Мильчаков** — секретарь ЦК, **Д. И. Матвеев** — секретарь ЦК, **С. М. Соболев** — секретарь ЦК, **С. М. Иванов** — секретарь ЦК, **А. В. Косарев** — заведующий орграспредотделом ЦК, **И. А. Жолдак** — заведующий политпросветотделом ЦК, **П. В. Митрофанов** — заместитель

заведующего орграспредотделом ЦК, до этого секретаря Самарского губкома, **В. П. Завьялов** — председатель эконокомиссии ЦК, **М. С. Ерогов** — заведующий отделом школьного строительства, активный работник Уральской организации. **И. И. Курников** — председатель Военной комиссии ЦК, до этого секретарь Бакинского горкома комсомола, **Д. А. Розенко** — председатель спортивной комиссии ЦК, ранее работавший в Донецком обкоме Украины, **О. И. Максина** — председатель Центрального бюро юных пионеров, до этого работавшая в Московской организации, **Л. М. Ломинадзе** — председатель русской делегации в Исполкоме КИМА, **Л. А. Шацкий** — член Исполкома КИМА.

Кандидатами в члены Бюро ЦК избраны **С. Д. Вьсочиненко** — секретарь ЦК ЛКСМ Украины, **Д. М. Ханин** — заведующий отделом печати ЦК, до этого работавший в редакции «Учительской газеты», **А. С. Костров** — редактор газеты «Комсомольская правда», **П. П. Сотников** — секретарь МК ЛКСМ, **А. В. Горлов** — член русской делегации в Исполкоме КИМА.

¹ Не установлено, кто был кооптирован.

² Фамилия не была названа, введен **С. Н. Белоусов**.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Происходит что-то скверное

■ Не знаю, что и делать, такое впечатление, что я к любви не приспособлена, только к ненависти. Не то что к посторонним, к родным родственным чувствам не ощущаю. Домашние переживают, никак в толк не возьмут, откуда эта бесчувственность во мне. Да и я сама своей агрессивности дивлюсь. Откуда взялась? Именно из-за нее ни с кем и в школе, на улице подружиться не могу. У нас в семье малыш есть, но и с ним я не всегда добрая. Неужели так и буду одну боль людям приносить...

М. СТЕФАНИ,
г. Канев,
Черкасская область.

■ Анатолий, мой старший брат, начал рабочим, потом стал комсомольским работником, стал писать, печататься в газетах, писал и книги, был одним из тех, кто основал Союз писателей, членом его первого правления. Совсем молодым он вступил в партию. Брат имел на меня огромное влияние, я хотела походить на него. В 20-х годах вступить в комсомол было непросто. Надо было проявить себя в активной общественной работе, надо было много знать — да, да, знать. В райкоме я прошла через настоящий экзамен, главным образом, по истории молодежного движения. На всю жизнь запомнила номер своей карточки кандидата в члены комсомола — 24565... А через год — комсомольский билет! Как им гордилась! Как была счастлива!

Еще об одном человеке. Фаина Левитина была моей лучшей подружкой, я ей говорила все, что никому другому бы...

Незадолго до начала событий мы сидели в ее большой комнате при тусклом свете стоящей вдалеке настольной лампы. Было уже поздно, но мне не хотелось уходить. В этой тишине, в полумраке, в спокойствии, которым веяло от Фаины, было что-то такое мирное, так и представлялось — то, что происходило в мире, не более чем моя выдумка.

... Уже случилось самое страшное, то, чего я так боялась. Мне не пришлось заявлять в мою комсомольскую организацию ГАИСа (Государственная Академия искусствознания, где я проходила аспирантуру) об аресте брата. Все ленинградские газеты уже оповестили о том, что заклятый враг народа Анатолий Горелов, стоявший во главе Ленинградской писательской организации, главный редактор журналов «Звезда» и «Рефлекс», газеты «Литературный Ленинград», наконец разоблачен и арестован!

«Это ошибка, роковая ошибка» — так думала я. Но как доказать, что брат ни в чем не виновен? И я придумала: наивная, поеду в Москву, в Прокуратуру, там поймут, разберутся, и Анатолия выпустят из тюрьмы. Я даже разыскала женщину, которая хорошо знала заместителя Вышинского, Леплевского, и обещала

Как меня исключали из комсомола

вместе со мной поехать в Москву и добиться встречи с ним.

Но накануне отъезда мне позволила моя подруга Катя и потребовала, чтобы я к ней как можно скорее приехала. У Кати был тревожный, взволнованный голос. Я к ней тут же отправилась.

— Что случилось? — забыв поздороваться, спросила я ее, как только она открыла мне дверь.

— Скажи, кому ты говорила, что городской прокурор застрелился потому, что был порядочным человеком и не мог подписывать ордера на арест невинных людей? Ты сказала, что в стране происходят чудовищные беззакония! И я узнала тебя, твой язык! Кому ты это сказала?! Или ты сошла с ума? Ведь за это...

— Расстрел... — пробормотала я. — Знаю, расстрел.

— Выпей воды, — трясла меня Катя. — Выпей.

Я сделала несколько глотков. Придет же такое в голову... Выдохнула:

— Все это я говорила Фаине. Одной ей.

— А мне об этом рассказал Петя Федотов. Вот так! — сказала Катя.

... Взялись не только за меня, но и за учившуюся в университете мою младшую сестру Майю. Майя отделилась строгим выговором по комсомольской линии за потерю бдительности — за то, что не разглядела, что ее брат враг народа, и не сообщила о его вражеской деятельности органам. Со мной дело было сложнее. Несколько лет я работала в Союзе писателей, где ответственным секретарем стал Анатолий. Давно печаталась. Меня часто видели вместе с братом, мы были очень дружны. С меня предстоял больший спрос.

Помню первое комсомольское соб-

рание. У меня и в мыслях не было отрезаться от Анатолия, напротив, я категорически утверждала, что мой брат честнейший коммунист и что никто не имеет права называть его врагом народа, пока не закончится следствие, однако, что бы оно ни установило — я знаю брата лучше любого следователя.

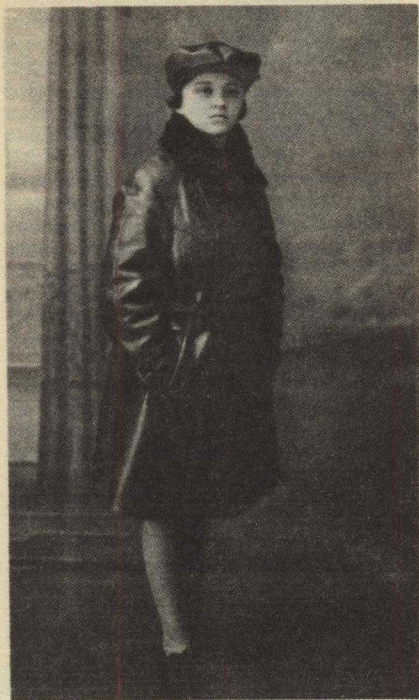
Секретарь парторганизации Кривошеева и еще кто-то из парткома из себя выходили, уговаривали, убеждали, угрожали, требовали моего исключения из комсомола. Поставили на голосование. Ни одна рука не поднялась, ни одна. Посреди этого собрания директор академии Баузе, старый большевик, участник революции, не произнес ни слова, вышел из зала — не выдержал проходившей надо мной экзекуции (вскоре Баузе был арестован и погиб). Так прошли пять или шесть собраний, на одно из них явились вся администрация академии и все члены парткома. Произносились речи, я в них представляла чуть ли не пособницей контрреволюции... Требовали: признавайся! Учти: мы о тебе все знаем, а ты пытаешься это скрыть! Признавайся в своих связях с врагами народа! Признавайся!

Тем временем я тайком съездила в Москву, была у Леплевского, он все понял и меня обнадежил. Через два дня Леплевский был арестован.

Снова назначено комсомольское собрание... С одним вопросом — обо мне. На собрание прибыл первый секретарь райкома комсомола Федоров (вскоре арестованный... как японский шпион). Он произнес горячую, возмущенную речь. С гневом обрушился он на нашу комсомольскую организацию — она покрывает врага, да, врага! «И вы ответите за это! — гремел секретарь. — Вот

она, — он ткнул пальцем в мою сторону, — она скоро разделит судьбу своего брата...»

Я похлодела. Угроза исходила от кого-нибудь, от первого секретаря райкома...



Этому снимку больше полувек. Не верится?

В который уже раз поставили вопрос о моем исключении из комсомола. И вот уже медленно, одна за другой поднимались руки моих друзей, моих товарищей...

Не помню почему, но решение комсомольского собрания было вынесено на расширенное бюро. Вероятно, комсомольцы добились этого, хотели выиграть время...

Мне позвонил наш аспирант, комсомолец Николай Молчанов. У нас с ним были очень хорошие, теплые отношения. Молчанов был мужем Ольги Берггольд, и необыкновенная, романтическая любовь к ней придавала Николаю особое обаяние счастливого человека. Николай меня познакомил с Ольгой, до его гибели во вре-

мя блокады Ленинграда было далеко.

— Я звоню тебе от имени всех наших ребят. Ты знаешь, что тебе грозит? — раздался в трубке голос Николая, я его сразу узнала, этот голос. Мне стало страшно.

— Я все поняла, — обреченно сказала я.

— Дай нам возможность спасти тебя, — продолжал Коля. — Отрекись от брата, кинь им эту кость, а мы будем знать, что это неправда. Мы будем знать, поняла меня? Никто тебя не осудит. Не губи себя. Мы будем знать правду.

Я молчала. Потом, едва справляясь с подступившим к горлу комом, сказала:

— Спасибо. И ребятам передай. Спасибо.

Настал день, когда меня вызвали на расширенное заседание бюро. У меня еще оставался небольшой шанс остаться в комсомоле.

Собралась вся наша семья, семья жившей вместе с нами тети, пришла Роза — жена Анатолия. Все сошлись на одном — если меня исключат из комсомола, то почти наверняка арестуют — секретарь райкома недаром об этом предупредил. Вместе со мной погибнет вся семья — всех вышлют.

Тогда было так — высылали тех, кто жил в одной квартире с арестованным, случалось, высылали и соседей. Анатолий жил отдельно от нас, оставалась надежда, что нас оставят в покое. Но если арестуют еще и меня, несомненно, всех вышлют — два члена семьи в тюрьме!

Всю дорогу в мозгу стучала и стучала мысль: я еду откаться, откаться от Анатолия. Я ничего не ощущала, ни страха, ни даже огорчения, в душе у меня было мертво, пусто. Не помню, кто из встреченных мною в академии комсомольцев тайком пожимал мне руку.

Вошла в комнату, в ней собралось уже много народу. Все было как во сне. Почему-то мне помнится, что в комнате был полумрак, или мне так казалось потому, что я не различала лиц? Заметила лишь Колю Молчанова, но не обрадовалась ему, мне все было безразлично. Кто-то из си-

Продолжение на стр. 19

Л



КОМПОТ

УГОЛОК МОЛОДОГО ЁРНИКА

Карманная молодежная газета

«КЖ»

Банка № 6

(Изготавливается с июля 1989 года)

Без бумажки ты... букашка!

Да, друзья, именно так гласит суровый закон жизни — не берусь сказать, что везде, но в отдельно взятых местах планеты — это точно. Я о том, что у любого из вас (в связи с возрастом, разумеется) детская, светлая и радостная любовь к трем апельсинам вот-вот должна уступить место любви к БУМАЖКЕ. Крепитесь, рокеры, панки, металлисты! Крепитесь, хиппи, хотя вам до тети Фени все эти правила и наставления! Пропуск, паспорт, удостоверение, накладная, доверенность, сопроводительная, рецепт, справка, направление — это еще не все! «Без бумажки ты булашка, а с бумажкой — во! — человек!» — не я придумал. Наша с вами жизнь! Поэтому, извините, я начинаю УЧИТЬ вас вышеизложенному Закону. Начну так:

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ. Такая штука — в ней надо толково объяснить что-либо. Есть объяснительные одноразовые — объяснил раз, и будет! Например: «Я, Лукьянов Сергей, пришел не по форме одетый, так как брюки были не готовы к эксплуатации».

Не скажу, что эта формулировка — идеал, зато и здесь есть чему поучиться. Ребята из московского ПТУ № 37 пишут именно так, причем директор тов. Русалкин Н. И., возможно, считает такую объяснительную, в отличие от брюк Лукьянова Сергея, к эксплуатации пригодной.

Другое дело, когда разворачиваются события большого масштаба, например борьба за поголовное, то бишь пошейное, ношение галстука в училище — сами понимаете, галстука не пионерского. Простого самовяза установленного образца. Есть несколько вариантов объяснительных, читаем:

1. «Я, Лонцанов Александр, не пришел в галстуке, так как все равно под этим свитором его не будет видно».

2. «Я, Зубов Вася, не пришел в галстуке, потому что мастер мне сказал, чтобы я на кофту его не одевал».

3. «Я пришел в среду без галстука, так как я его постирал». И наконец:

4. «Я, Тимофеев Андрей, пришел в училище без галстука, так как он был очень помят и его было стыдно надеть на меня».

Блеск! Только на правах Ёрника по жизни спешу выразить



ТОЛЬКО ДЛЯ ВАС

СЛОВА ← ЛИЦА

соболезнования обеим сторонам развернувшейся галстучной эпопеи: одним — в связи с постиранными, помятыми, потерянными галстуками и в связи с невозможностью НАДЕТЬ их на кофты и под СВИТОРА. С другой стороны — директору ПТУ Николаю Ивановичу Русалкину — он-то знает, чего стоит разобрать и прочесть эти объяснительные. И потерять кучу денег, не решившись отослать эти записки к нам в «Компот» или в «Крокодил», где их непременно опубликуют. А что? Можно пойти и дальше, обязать всех учащихся носить не по одному, а по два галстука — спереди и сза... — я хотел сказать, на спине. Тогда отовсюду будет видно — идет воспитанный человек, у него аж два галстука — сила! И потом собирать объяснительные, если кто-то вдруг откажется носить второй галстук! Это же бесценный материал.

Так что не теряйтесь, Николай Иванович, а ищите. Новые идеи нам ох как нужны. Только не забудьте запретить ношение СВИТОРОВ и кофт: под ними действительно ни одного галстука видно не будет. Я проверял...



Ваш Ёрник.



Не думали мы, не гадали, что компотовская ФАН-КОЛОНКА вызовет такое количество откликов. Ну да ладно. Подводим первые итоги. Завал открыток с просьбой дать адреса групп «DEPECHE MODE» и «BAD BOYS BLUE». Из исполнителей пока лидируют (кроме, конечно, «ласковых») MICHAEL JACKSON и SAMANTHA FOX. Что делать — публикуем так пужные вам адреса и одновременно обращаемся с просьбой: присылайте нам только ОТКРЫТКИ с максимально сжатым текстом-заявкой. Письма в связи со сверхзагруженностью Ёрника не рассматриваются.

DEPECHE MODE
Jnto — Servise, P. O. Box 326
London SW6 6RL,
Great Britain

BAD BOYS BLUE
C/O Ariola, Steinhauserstr. 3,
8000 Munchen, 80, BRD

MICHAEL JACKSON
C/O CBS Records
51 West 52nd street,
New York, N. Y. 110019, USA.

SAMANTHA FOX
Fan Club P. O. Box 159
Colchester C 03 5RD
ENGLAND

→ СОВЕРШЕННО

Вот и поговорили...

«Пожалуйста, узнайте обо всех «Ласковых маях», которые поют под фонограмму Юры Шатунова. И расскажите о самом Ю. Шатунове и опубликуйте его фото. Если вы этого не сделаете, то я перестану ходить в школу и никогда не буду выписывать ваш журнал. Своего имени указывать не буду, извините».

ОТ РЕДАКЦИИ. За анонимность извиняем. Фото уже опубликовали. О Шатунове уже наговорились (см. «КЖ» № 13—14 за 1989 г.). Но еще два слова:

1. Узнавать обо всех «Ласковых маях» у нас, что называется, нет «ни слов, ни музыки, ни сил», да и у «Комсомольской правды» хлеб отбивать незачем.

2. Не напоминают ли тебе, о безымянная адептка «Ласковых маев», твои угрозы одну поговорку: «Выколю себе глаз — пусть у моей тещи будет кривой зять?»

● «Ребята, давайте жить дружно!» — из последнего выступления кота Леопольда.

а) «Давайте «Ласковый май» вместе с Юрой Шатуновым! Не напечатаете — разнесем редакцию и побьем Преснякова. Слышали? Немедленно».

б) «Уберите этого Шатунова, не то мы его сами уберем, а потом приедем к вам и от редакции даже стен не оставим!..»

ОТ «КОМПОТА»: Ребята! Зачем стены-то ломать? Мы готовы предоставить площадку для тех, кто за и против «ЛМ» и Ю. Ш.— разбейтесь лично. Разборка — по предварительным обещаниям нашего руководства — будет проходить на площадке перед редакцией.

Заявки на участие принимаются с 11 до 14 часов по московскому времени. Характеристика с места работы (учебы) с указанием весовой категории обязательна.

● «В конце концов, я приказываю напечатать Дмитрия Маликова! Ирина С. П.».

ОТ «КОМПОТА»:
Печатаем — Д-М-И-Т-Р-И-Й
М-А-Л-И-К-О-В!

● «Журнал совсем не плохой, жалко, что слишком тонкий, ну да это дело поправимое. Главное, чтобы бумага была...»

ОТ «КОМПОТА»: Гениально! Нужно только, чтобы к тому времени, когда появится бумага, наш молодой Ерик не ушел на пенсию — всего-то!



Продолжаем цитировать и сравнивать с историческими анекдотами (Сборник изречений, метких мыслей, острых слов и анекдотов всех времен и народов. Спб., 1903) нашу замечательную действительность.

«Во время разговора об одном знатном московском барине государь (Александр Павлович.— Прим. «К».) выразился, что он живет открыто. «Не только открыто, ваше величество, но даже раскрыто. У него в Москве два дома стоят вовсе без крыш».

К СЛОВУ: Эка невидаль, два дома! По знатности столичное управление коммунального хозяйства того барина да-авно переплюнуло. Мелко плавал бур-

жуй — у нас годами без крыш дома в таком количестве стоят! Это если не учитывать те, на которых крыша — понятие чисто условное.

И вообще, «Компот» намерен выпустить справочник знати СССР, наподобие всемирно известного «WHO IS WHO», так что собирает любые данные об относительно подобных «знатных московских баринах». Эх, Александр Павлович, поговорить бы с вами об этих людях!

СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД



Конечно, наш фотокор «поймал» этот вид случайно — как НЛО, который вдруг оказывается в углу фотоснимка в аккурат над видом города или чудесной солнечной долины. «Компот» отдает себе отчет в важности дела объединения пролетариев всех стран, но подобная трактовка, похоже, сделала наш напиток чуть кислее. А нашу жизнь?

© 1989, 1990. Все авторские права закреплены за редакцией «Компота». При перепечатке и пересказе оригинальных материалов разрешение «Компота» обязательно.

Очередную банку «Компота» «закатали»: Радослав ШИШОВ, Андрей БЕЛЯКОВ и Юрий РЯЖСКИЙ. Оформление Юрия МАСЛАКА.



НУ КАК?



девших на большом кожаном диване подвинулся, сказал:

— Садись.

Я села. Какое-то, кажется, недолгое время все молчали. Потом стали говорить. Я не вслушивалась в слова, но до меня доходило — говорили об Анатолии, потом обо мне, о моем недостойном поведении. Говорили, говорили... Потом велели говорить мне. Я поднялась с дивана, хотела начать, но не могла: перехватило горло.

— Дайте воды, — попросила.

Мне протянули стакан воды. Я стала пить, дрожала рука, стучали зубы о края стакана.

— Спасибо, — сказала я. Кто-то принял у меня стакан.

— Так вот, — я медленно пришла в себя, — так вот, — повторила я. — Знайте. Я считаю своего брата Анатолия Горелова образцом, вы слышите? — образцом коммуниста. И все, что во мне есть честного, коммунистического, все воспитал во мне он, мой брат. И делайте со мной что хотите.

— Дай твой комсомольский билет, — сказала Кривошеева.

Тот, кто пережил это время, кто, как и я, из первых пионерских отрядов, с открытой душой в 20-х годах вступил в комсомол, кто, как и я, был в ранней юности комсомольским работником, поймет и поверит — мне легче было умереть, чем расстаться со своим комсомольским билетом. Легче умереть.

Исключение из комсомола должно было утвердить бюро райкома. Если утвердит, вполне возможно, что прямо с заседания меня увезут. В тюрьму. Так бывало — к райкому подъезжал «черный ворон» — и все. Не являться на заседание? Такая мысль не приходила мне в голову, я все еще чувствовала себя комсомолкой и подчинялась дисциплине. Но и то надо сказать — неяска могла привести бог знает к чему... И еще — в самой глубине души теплилась у меня надежда: быть может, меня поймут, не могу же я отречься от брата, когда даже следствие по его делу не закончено. А если его признают невиновным, бывало же и такое, хоть и очень редко, что тогда?

Что я помню? За столом, на стоявших вдоль стен диванах, на стульях сидели молодые девушки и парни. И все они показались мне симпатичными. Федорова не было. Я этому обрадовалась. Во мне вспыхнула надежда — эти ребята все поймут и не исключат меня из комсомола.

Не помню, кто вел заседание, но хоть он и говорил неприятные для меня вещи, враждебности ко мне я не ощутила. Он, как и следовало ожидать, сообщил членам бюро, что у меня арестован брат и что я из-за потери бдительности не сумела разглядеть враждебные действия близкого человека, а главное — я не только не отрекаюсь от брата, но упорно продолжаю его защищать. За это комсомольская организация ГАИСа исключила меня из комсомола.

— Теперь мы слушаем тебя, — кивнул в мою сторону председатель. — Надеемся, что ты осознаешь свою ответственность перед комсомолом.

— Осознаю, — подтвердила я и заговорила.

Мне трудно передать, с каким подъемом, с каким волнением, с какой верой в мою правду и в чувство справедливости тех, кто меня слушал, я говорила. Я говорила о своей горячей преданности комсомолу, о том, что не мыслю своей жизни вне его рядов. Я говорила, что никто не имеет права называть врагом народа моего брата хотя бы потому, что не только не было еще суда над ним, но и следствие еще не сказало свое слово. Я говорила, что надеюсь на то, что невиновность моего брата, в которой я убеждена, будет подтверждена и он выйдет на свободу и будет восстановлен в партии.

В те минуты, когда я это говорила, я в это горячо верила. И вера моя, я это видела, ощущала, вера эта передавалась тем, кто меня слушал.

«Меня не исключат, не исключат из комсомола! — играло во мне. — Я останусь в комсомоле!»

Все казалось ясно. На меня ласково смотрели, мне улыбались.

— Кто хочет высказаться? — спросил тот, кто вел заседание.

— Мне слово, — поднялся человек в дальнем углу. — У меня есть заявление, — он вынул из кармана сложенный лист. — Тут она, — он ткнул в мою сторону, — очень крас-

норечиво и, я бы сказал, убедительно говорила. А в моих руках заявление, в котором сказано, что она ведет контрреволюционные разговоры. Всех ее высказываний приводить не буду, остановлюсь лишь на двух. Городской прокурор застрелился будто бы потому, что ему, видите ли, совесть не позволяла выдавать ордера на арест невинных людей, на самом же деле врагов народа. И еще — она высказывалась в том смысле, что в нашей стране царит произвол, арестовывают невинных людей. Есть еще примеры ее контрреволюционных высказываний, но и этого достаточно, чтобы понять, кто она такая. Да, — добавил он, — она часто плачет по поводу ареста ее брата.

«Фаина!.. — похолодела я, но сразу взяла себя в руки, — от того, как я себя сейчас поведу, будет зависеть многое, не многое — все!»

— Да, я плакала! — взорвалась я. — А мне надо радоваться, смеяться прикажете оттого, что мой брат сидит в тюрьме, не в фашистской, в советской! Кто написал это подлое заявление? Скажите — кто этот подлец?!

— Этого вам не надо знать, — сказал тот, кто предъявил заявление Фаины.

— Аноним? — неистовствовала я. — Категорически требую очной ставки. Пусть этот негодяй придет сюда, пусть посмотрит мне в глаза. Требую очной ставки!

— Хорошо, — согласился председатель. — Отложим решение вопроса.

Благожелательное отношение ко мне было утеряно...

У меня не было никаких сомнений — Фаина на очную ставку не явится. Да и не боялась я ее — пусть только посмеет повторить донос!

Через несколько дней меня снова вызвали в райком. Технический секретарь молча протянула мне выписку из протокола заседания бюро райкома. Райком утвердил решение комсомольской организации о моем исключении из комсомола.

Осенью 1938 года с поста наркома НКВД был снят Ежов, его заменил Берия. В то короткое время, когда вакханалия террора притихла, я решила сделать все, чтобы восстановиться в рядах комсомола. Обрати-

лась в ЦК ВЛКСМ. Меня принял молодой и, по всему было видно, доброжелательный человек.

Я очень волновалась: а вдруг он спросит о брате, как я отношусь к его аресту? Я ведь опять скажу то, что думаю!

Мои опасения оказались напрасны. Меня внимательно слушали, и, закончив свой рассказ, я услышала:

— Мы разберемся в вашем деле, разберемся.

Прошло немного времени, и меня вызвали в Ленинградский обком комсомола. Прежде всего надо было встретиться с бывшим секретарем комсомольской организации ГАИСа. К сожалению, забыла его имя и фамилию. Так здесь и буду называть — секретарь. Оказалось, его уже вызывали по моему делу в обком.

Нас принял второй секретарь обкома. Тут я узнала такое!..

— Мы ее исключили потому, — объяснял мой секретарь, — что в районе существовала разнарядка. Я не знал, кого исключать. В райкоме просмотрели список наших комсомольцев, справились о каждом, а когда дошло до нее, — секретарь показал на меня, — мне еще и попола. Как же так, сказали, у тебя в организации есть сестра врага народа, вот ее и исключайте!

Ничего себе... Оказывается, я стала жертвой разнарядки!

— Та-ак, — протянул секретарь обкома. Помолчав немного, он вдруг спросил: — Почему Фаина Левитина подала заявление, в котором указала, что ты вела контрреволюционные разговоры? Ведь она была твоей подругой!

«Впервые, впервые открыто назвали эту предательницу!» — мелькнуло у меня в сознании.

— Да, Левитина была моей подругой, — сказала я. — Она дружила и с моим братом.

И тут секретарь обкома достал из ящика стола мой комсомольский билет и протянул его мне. Это был мой билет, я его сразу узнала!

Я снова была в комсомоле...

Остается добавить, что мой брат в 1954 году был освобожден, реабилитирован и восстановлен в партии.

Мирра ЛИЛИНА.

Раздел ведет Людмила КОХАНОВА

Летит время. И вот наши добрые друзья — члены молодежной экспедиции «Волга XXI века» (см. «КЖ» № 1 за 1990 год), вновь отправляются в путь. А это значит, что наш разговор о воде не окончен. Но виной тому не только и даже не столько молодые ученые из МГУ, сколько ваши письма, в которых заинтересованный читатель настаивает на более подробной информации об окружающей его среде и о воде в частности. Поэтому мы и решили продолжить публикации, посвященные гидросфере земли.

Надеемся, что наши выпуски «Экопакта» станут своеобразным пособием в ваших путешествиях летом по стране, помогут вам организовать экологические секции и группы из тех, кто хотел бы бороться за чистоту не только больших и малых рек России, но и за благополучие и здоровье ныне живущих и даже еще не родившихся жителей деревень, городов, страны, планеты.

УНИВЕРСИТЕТ НАЧИНАЮЩЕГО ЭКОЛОГА

Можно ли любить осетрину и не любить осетров?

(Экспедиция «Волга XXI века» в фактах и цифрах)

Рассуждая о загрязнении воды, мы часто забываем, что основная функция чистой воды — обеспечение жизни всех живых существ и человека на земле. Уничтожая реку, люди уничтожают и естественные воспроизводимые источники питания. Турбины может крутить ядовитая вода, суда поплывут по мертвой воде, рыба в растворе химикатов жить не будет. А может ли на берегах такой реки жить человек?

Чистой пресной воды становится меньше и меньше. С загрязнением воды в реках и водоемах мы сталкиваемся каждый день, и сами во многом способствуем этому на своем рабочем месте, в быту. Мы привыкли существовать в условиях тотального загрязнения природы. Однако мы уже подошли к границе, за которой смерть — сначала всему живому, затем и нам с вами. Впрочем, еще возможны непредсказуемые мутации... И состояние Волги подтверждает это.

● В бассейне Волги находятся более 3000 промышленных предприятий. Из них только 50 оснащены эффективными очистными сооружениями. Остальные просто сбрасывают неочищенные стоки прямо в реку.

● Бытовые стоки, а также сток с полей с растворами минеральных солей из удобрений, сток с территорий свиноподкомплексов — все это питательные вещества для живых организмов водной экосистемы. Но их слишком много, они вызывают чрезмерное развитие этих живых организмов, синезеленых водорослей. В результате резкое понижение содержания кислорода в водоеме и в конечном итоге — отмирание жизни.

● Каждый кубометр бытовых и промышленных вод загрязняет 10 кубометров чистой воды. Неочищенные сточные воды требуют разбавления 1:10—1:100.

● В реке, по которой идет интенсивное грузовое и пассажирское сообщение, постоянно находятся нефтепродукты из-за утечки нефти, бензина, мазута. Нефтепродукты придают воде неприятный вкус и запах, затрудняют газообмен, токсичны для многих водных организмов.

● Тяжелые металлы — ртуть, медь, никель, кобальт, свинец, цинк, олово, кадмий, хром вечны в воде. Не разлагаются и не разрушаются под воздействием природных факторов. В основном они оседают в донных отложениях.

● Видимо, считая, что все живое поддается дрессировке человеком, рыбу решили научить кататься на лифте. Если в 1962 году в Волгоградском водохранилище через рыбоподъемник было пропущено 977 тысяч рыб, то в 1987 году только 153 тысячи. В том числе: 2,5 тысячи осетров, 11 севрюг, 2178 белорыбц, 3 белуги. Последние 25 стерлядей прошли рыбоподъемник в 1981 году. Больше они им не пользовались.

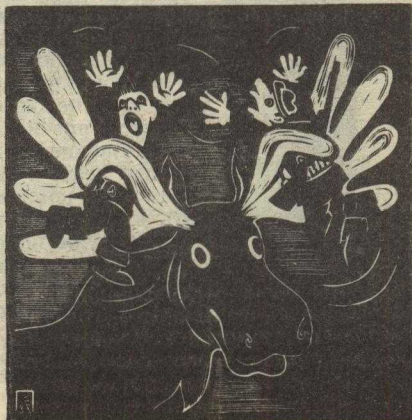
А отличавшиеся хорошей упитанностью осетры два года назад проплыли кверху брюхом от Ульяновска и вниз до Астрахани.

Сегодня никакая система мониторинга не способна охватить все точки загрязнений в природе. И выход тут видится один. Мы уже говорили, что есть признаки загрязнения, подающиеся непосредственно контролю человека. Цвет, запах, вкус, цветение воды, количество взвешенных веществ. Следующая ступень — необходимо создать такую систему информации, чтобы каждый человек мог сообщить о замеченном загрязнении в независимый общественный экологический центр. И был при этом уверен, что по его сообщению будут приняты меры.

В основу концепции охраны водоемов страны должен быть положен принцип экосистемного подхода. Все виды водопользования и водопотребления должны быть возможны лишь до тех пор, пока они не влияют на структуру и функции экосистемы. Кто может сказать, сколько всего и какие именно предприятия могут действовать на реке? Где граница, за которой начинается разрушение экосистемы? На эти и другие вопросы пока нет ответа. С биологической точки зрения, единственная реальная возможность сохранить водоемы — это полное прекращение поступления в них загрязнений.



ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАНТАЗИИ



Но в реальной жизни это пока невозможно. Вот почему сегодня упор делается на внедрение малоотходных технологий, комплексное использование природных ресурсов и сырья. Без применения лучших образцов техники по очистке сточных вод трудно рассчитывать на успех. Нужна единая государственная служба контроля качества воды. Нужны научно обоснованные лимиты на пользование водой, плата за пользование чистой водой и за сбросы промышленных стоков.

И главное, что необходимо — новое экологическое мышление, сознание. Понимание каждым человеком того, что люди могут существовать только вместе с природой. Прописная истина? Пора бы понять, что это прежде всего Истина, а прописной ее сделали люди. Можно сказать, загрязнили.

КАК СПАСТИ АРАЛ?

Катастрофа в Средней Азии — гибель Арала — стала одной из самых мрачных дат ушедшего 1989 года. Единого моря уже нет, оно разделилось на две части. И если не принять радикальных мер, то это уже навсегда. Слишком уж мал приток воды в море.



Художник
Виктор ПОРОХНЯ (Воркута).

Сложившаяся ситуация усугубляется и без того трагическое положение в Аральском регионе. За последние годы море ежегодно снижалось на 80—100 сантиметров, его объем уменьшился на 30—40 процентов, соленость возросла в два раза. В отдельные годы Амударья вообще не доходит до Арала. Со дна бывшего моря ежегодно ветрами поднимается 75 миллионов тонн соли и песка, которые губительным слоем засыпают тысячи километров вокруг. И как печальный результат — детская смертность здесь достигает 82 на 1000 новорожденных (это в 6—7 раз выше, чем на Украине, в Белоруссии, Прибалтике), более 70 процентов взрослых и 80 процентов детей страдают от одной или нескольких болезней, до 90 процентов рожениц больны малокровием и анемией, постоянно снижается средняя продолжительность жизни.

Что же делается для предотвращения окончательной катастрофы (хотя кажется, куда уж дальше)?

Уже ясно, что постановление правительства «О мерах по коренному улучшению экологической и санитарной обстановки в районе Аральского моря...» (1988 г.) не дает шансов на спасение моря. Впрочем, это было ясно с самого начала. Даже при реализации постановления к 2005 году предусматривалось обеспечить гарантированный приток в Арал 20—21 кубокилометра воды, тогда как уже сейчас только для стабилизации моря требуется как минимум в 1,7 раза больше.

В правительственных кругах, в заинтересованных ведомствах все громче звучат разговоры о необходимости увеличения водных ресурсов Аральского региона за счет внешних источников. И самый очевидный — многократно похороненная, но все еще живая идея переброски части стока северных рек в Среднюю Азию. Уж сколько раз твердили миру ученые, что проект переброски не обоснован ни экологически, ни экономически, ни технически. Нашему воображению даже трудно представить размеры переброски: длина канала из Сибири 2400 километров, ширина до 200 метров, стоимость 90 миллиардов рублей... Тем не менее все чаще при-

водится аргумент — населению пить нечего, надо копать.

Но к «сибирскому варианту» недоверие слишком велико, поэтому появляется вариант-близнец: вести канал надо из Каспийского моря. Для этого всего-то навсего надо прорыть в пустыне 500 километров, да еще для того, чтобы вода текла, ее надо поднять на высоту 80 метров.

Перечисленное, будем надеяться, вряд ли осуществится. Единственный, на мой взгляд, реальный путь спасения Арала — экономия воды везде где только можно. Самый большой резерв — это ликвидация потерь воды в мелиоративных системах. Сейчас более половины воды, забираемой на орошение, до полей не доходит — испаряется, просачивается и т. д. Для Средней Азии цифра таких потерь составляет 30—40 кубических километров в год. Для использования этих резервов необходима кардинальная реконструкция действующих оросительных систем, применение только прогрессивных технологий полива. О возможном эффекте говорит тот факт, что староорошаемые угодья с земляными каналами требуют до 30—40 тысяч кубометров воды на один гектар в год, а новые и реконструированные — только 6—10 тысяч кубометров.

Воду можно экономить не только в виде водного ресурса. Улучшение использования, ликвидация потерь сельскохозяйственной продукции с орошаемых угодий — это тоже экономия воды, затраченной на производство и аккумулярованную в этой продукции. Здесь необходимо развитие инфраструктуры и перерабатывающей промышленности, строительство заводов, позволяющих заменить натуральное хлопковое волокно, сокращение экспорта чрезвычайно водоемкого хлопка. Скрытый экспорт воды, затраченной на вывозимый хлопок, — это 15 кубических километров воды ежегодно.

Вот такая последовательная экономия во всем, что касается водных ресурсов, на мой взгляд, позволит спасти Арал и для нас, и для будущих поколений.

Сергей БОБЫЛЕВ,
доктор экономических наук.

● Год создания: 1985-й. Дата весьма характерная — вряд ли уже кто-то успел забыть, что до 85-го можно было только частушки про Рейгана. Либо — глухое подполье со всеми вытекающими...

● Особые приемы: с первых дней своего существования отличается серьезным отношением к стилю, стабильностью и целенаправленностью тематики текстов (подробнее ниже).

● Начиная с 1986 года работали при Московской рок-лаборатории, с января 1988-го и по настоящее время «прописаны» в музыкальном центре имени Стаса Намина.

Еще в 85-м году группа создала композицию «Дьявол здесь, дьявол там», ставшую воистину манифестом «КМ». Не иначе как, заключив выгодную сделку со служителями преисподней, группа целенаправленно рванула с места, выпустив с определенными промежутками времени ряд магнитоальбомов. Первый — «Жизнь в октябре» (1987), «Орден Сатаны» (1988), в 1989-м — «Русская водка» в двух вариантах: по-русски и по-английски. Фэнам отлично известны такие крутые вещи «КМ», как «Абадонна», «Люцифер», «Крейзи хаус», «Танк вампира»... Что особенно интересно отметить, группа в течение всего этого времени активно разрабатывала (говорят, что и будет разрабатывать) однажды принятый и, видимо, утвержденный Сатаной стиль — могильного рока.

Перед большой аудиторией «КМ» впервые появилась в 1987-м, а затем последовало участие в фестивале «Музыканты за мир», в фестивалях «Звуковой дорожки» газеты «Московский комсомолец», в международном смотре-конкурсе «Интершанс».

Впрочем, по словам самих музыкантов группы (с начала этого года — «Корпорация тяжелого рока»), работать на публику они предпочитают на маленьких площадках, в небольших залах, пусть для немногочисленной, но своей аудитории. Послушайте их самих.

Сергей Высокосов (лидер-гитара,

Сатанинские песни

«Особенный ущерб народному хозяйству наносит коррозия металлов».

(Советский
энциклопедический словарь)

вокал): На каждом нашем концерте около пятисот человек присутствуют из раза в раз — это наша постоянная публика, частично трэшевые дети с «тараканами в голове», ну и, конечно, взрослые, понимающие нас металлиги.

Люцифер

Стихи и музыка Сергея ТРОИЦКОГО

Над равниной крик и стон
И кровавый дождь.
Черный всадник, как дракон,
Тамплиеров вождь.

Гордый праздник Сатаны
Пролил кровь на свет.
И священный меч войны
Разрубил секрет.

ПРИПЕВ:

Наш король — посланник небес.
Наш король — как призрачный бес.
Наш король — избранник судьбы.
Наш король — это лишь ты —
Люцифер (4 раза).

Будет проклят рай и ад.
Кто сорвал покров?
Черный саван, словно яд,
Умертвив врагов.

Сергей Троицкий (основатель, идейный вдохновитель, бас-гитара): Все дело в том, что у нас изначально отсутствует индустрия шоу-бизнеса. Мы не можем себе позволить сделать программу и катать ее в течение года, как это делают коммерческие группы, плевать для какой публики, лишь бы количеством в стадион.

Прячем это не только к группе относится. Сейчас мы разворачиваем свое информационное издание и будем писать про искренние, чистые, простые вещи, делать презентацию новых групп.

Жанна Троицкая (администратор, член тусовки): Каждый наш концерт — это не только музыка, но еще большая шоу-программа. Постоянного шоу у нас нет, оно всегда составляется для каждого концерта отдельно. Это может быть секс-шоу или закованный в латы и с мечом в руке Люцифер, или кидающийся на публику Фреди Крюгер, сбжавший из «дурдома», плюс гонящийся за ним санитары. Или же традиционная Смерть с настоящей косой.

С. Т. Ветераны ругают нас за голых девочек на сцене...

Нужно не шоковое, а здоровое отношение к сексу. Именно для этого корпорация и устраивает секс-шоу, именно для этого она организует конкурсы секс-бомб. В программе проведенного нами фестиваля была распродажа фирменных китайских (черных!) презервативов, добытых нами с огромным трудом, а что может быть при атакующем СПИДе нужнее?

С. В. В отличие от многих групп мы не ломаем голову над изобретением своего имиджа, он пришел сам

с первыми работами. Теперь, со временем, это уже стиль жизни, взгляд на мир через очки своего цвета, особого рода жизненная философия. То, что мы делаем на сцене, мы делаем только для себя и никого другого — единственный способ не скатиться на дрянь. В чем выражается наша приверженность к черному металлу? — это ненавязчивая социалка. Булгаковский Воланд в Москве не от хорошей ее жизни ведь тоже появился.

В качестве примера деятельности «Корпорации» и всего вышесказанного можно вспомнить о первом (и пока единственном), не имеющем аналогов в нашей стране фестивале. Проходил он в конце марта в СК «Крылья Советов» и по своей крутизне наглухо убрал многие имевшиеся до этого сейшны. Своего рода праздник стиля. Впрочем, говоря о нем, имеет смысл целиком перейти на тусовочный сленг, иначе рассказывать очень сложно.

Кроме «Шаха» и «Коррозии», на фестивале выступали ленинградский «Фронт», «Старый город» из Воронежа, киевский «Эдем», а также «Триумфальная арка», «Див», «Кронер», «Мафия», «Кантор», из Польши дала шумовой грэш группа «Магнус». Что характерно — праздника хватило на всех.

Все прошло в кайф. Некоторые приехали домой с вещественными доказательствами не зря проведенного времени под глазом, некоторых самих увезли в качестве вещественных доказательств, остальные же фэны, возвратясь домой, долго не могли уснуть, вспоминая громадное количество голых девочек (а девочки были ломовые) в бешеном металлическом ритме. Пипл, короче, оторвался по полной схеме...

Что мы будем делать? Кричать: «Караул! Прекратите безобразия!», как это сделали бы одни, или «Трэшу давай!», как прохрипели бы другие? Вообще, стоит ли что-то кричать? Раскрепощаемся понемногу, радостно находя подтверждение этому в жизни. Ну, подумаешь, секс-шоу на сцене... Фанатки «Ласкового мая» нет-нет да и забрасывают Шатунова интимными предметами своего туалета — и тоже вроде ничего... Может, стоит только радоваться, что многолетне воспитывавшемуся в нас ханжеству наступает конец? Я готов к спору.

Виктор ЧЕРНЫШОВ.

На третьей странице обложки — фото автора.

КРАТКИЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ «КЖ»

Для читателей старшего комсомольского возраста
Трэш — т.-металл, «молотящий металл» (*непрофессиональн.*).

Тусовка — реже: место, где тусуется пипл, чаще: сам тусующийся пипл.

СПИД — сами знаете...

Сейшн — любого объема тусовка, необязательно музыкальная.

Пипл (иск. *англ.*) — народ, здесь: публика, участники тусовки.

Коррозия — см. начало материала либо БСЭ.

«Рашн водка» — англоязычное название альбома «КМ» в 1989 году.

«КМ» — «Коррозия металла», **«КЖ»** — «Комсомольская жизнь». Первое — совершенно «чумная» группа, второе — журнал для вас!

Когда схлынет волна

Помните: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались...» Эту песню поют, иногда и не зная, кто ее написал. Сегодня мы беседуем с автором Олегом Митяевым и гитаристом-аранжировщиком Константином Тарасовым.

Корр.: Олег, традиционный вопрос: с чего все началось?

О. М.: Сочинять пытался еще в школе. А в 1978 году случайно оказался на фестивале авторской песни под Челябинском. Там не было ничего от официальной эстрады, ничего от официального праздника — полная искренность, полное доверие и много интересных людей, искренних песен. Эта обстановка оказала на меня заразительное воздействие, появилась песня «Как здорово, что все мы здесь...».

Отношение к этой песне сейчас очень разное. Одни считают — слишком просто, теперь так не поют, раньше любили, например, Окуджаву, но пришло время других песен. Хотя, думаю, песни Булата Шалвевича всегда будут петь — это настоящее искусство, то, что остается от общего потока.

А песню «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались» я и сейчас пою, хотя так уже не напишу.

Корр.: Некоторые музыкальные критики склонны утверждать, что авторская песня в глубоком кризисе, именно как жанр...

О. М.: Не мое дело разбираться, что такое авторская песня и в каком стиле я пишу. Для меня нет никакого жесткого, раз и навсегда узаконенного направления: вот — авторская, вот эта — самодельная, а это — молодежная, но под гитару, а та молодежная, но уже рок — для меня лично всех этих «заборчиков», что воздвигают между песнями, не существовало, мне всегда была интересна песня.

Но в музыкальной критике тоже свои законы, а если им так понятней, то авторская — так авторская,

тем более если речь идет о движении, которое объективно существует со своими традициями, фестивалями, кумирами. У него свои взлеты и свои падения, и если когда-то был расцвет, то сейчас все это приобрело иные качества. Раньше (те, кому сейчас четырнадцать-семнадцать, эти времена уже смутно напоминают) вообще была мода на интеллигентность, этакая тяга к состоянию доверительности, искренности, духовному единству. Модно было ходить в театр, модно не пропустить фильм Андрея Тарковского. Может, я упрощаю, именуя это модой, тут все сложнее и глубже, но какие-то основные ориентиры в сфере культуры были, и люди стремились к этому.

Потом начался бурный всплеск общественного и гражданского сознания — и это отозвалось в искусстве другими песнями. Чтобы перекричать толпу, надо было уже «вопить», но и эти времена оставят по себе, когда схлынет волна, свое истинное, свое глубоко профессиональное, а случайное исчезнет.

Корр.: Ваше отношение к современным музыкантам, музыкальным группам, заполнившим сцены концертных залов, экраны телевизоров?

К. Т.: Мне не нравится нравоучительный стиль текстов. Когда юноша со сцены пытается примитивным способом учить, что делать, куда идти, как жить. Современная компьютерная техника позволяет молодым людям имитировать музыку, потому что создание глубоких произведений требует больших знаний, высокого мастерства и отточенного чувства меры. На мой взгляд, сейчас очень мало певцов и музыкан-

тов — настоящих профессионалов. К ним бы я отнес Алду Пугачеву и Александра Малинина. Но это не оценка, а мое мнение.

Корр.: Олег, мне кажется, что вы сейчас симпатизируете «городскому романсу», ваши вещи — экспрессивны, густо насыщены образами, это уже не знак — особого настроения, некоего лирического состояния, а взрывная эмоциональная новелла.

О. М.: Вначале, когда я не думал, что буду этим зарабатывать на жизнь, все было окрашено эмоционально, было своеобразной отдушиной... Сейчас это становится работой, и ответственность уже другая. Теперь, когда я выхожу на фестивале на сцену, есть такие моменты — наступает полная тишина, и все ждут, что же я скажу. И сознаю, что я должен сказать нечто для нас всех важное... Может, не всегда удается?

Если когда-то песни «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались» или «Таганай» были для меня своеобразной творческой вершиной, то сейчас мне видны их слабые стороны, хотя, конечно, искренности у них не отнять. Ныне мне нравятся песни такие, как «Соседка», «Мой отец», и самая любимая «Кандалакша». Дорог мне и «Монолог

сотрудника НКВД», и «Сахалин» — это пробы. Там существуют нарушения классической формы, ну и в какой-то степени это — подражание Александру Мирзояну. Такая песня идет на едином дыхании, заселена образами, и воздействие ее остро эмоционально.

Дописываю сейчас песню «Прохожий». Она будет в стиле новеллы, как «Соседка», «Мой отец». Наверно, придет время, и я уйду от этих песен, они покажутся мне несовершенно, обжитыми, но сейчас делаю это с интересом.

Корр.: Есть ли у вас свой слушатель?

О. М.: Если раньше, когда я начинал выступать, главным было завоевать публику, неважно какую и неважно чем, то есть страстно хотелось утвердиться, поверить, что я артист, то теперь отношения уже другого уровня. Есть некая задача, которую я пытаюсь реализовать. Ну, аудитория, конечно, бывает разная — и МГУ, и тюрьмы, и одни мужики в забое, и доярки на ферме, и студенческая прекрасная аудитория, понимающая тебя. Но, наверное, я никогда не буду собирать Дворцы спорта. Правда, была однажды такая совершенно необыкновенная встреча. Во время Марша

«КЖ» — РЕКЛАМА

Внимание,
любители музыки!
Студия звукозаписи
«ОЛИМП» — это для вас!

«ОЛИМП» — это:

- последние музыкальные новинки всех жанров
- высокое качество записи
- цены, в два раза меньше, чем действующие
- каталоги — почтой
- исполнение заказа в течение 3—10 дней.

Высылайте заказы по адресу:
443009, г. Куйбышев,
ул. Ю. Павлова, 7, кв. 1,
Ю. А. Сураеву.

Студия звукозаписи «Орион» предлагает записи советской и зарубежной эстрады на магнитные ленты любого типа. Запись производится на кассеты заказчика.

Стоимость записи на магнитной ленте продолжительностью звучания

90 минут — 5 руб. 40 коп.

60 минут — 3 руб. 60 коп.

Записи высылаются наложенным платежом.

Оплата может быть произведена по безналичному расчету. Каталог высылается бесплатно.

Наш адрес: 349305, Ворошиловградская область,
г. Красный Луч,
ул. Основная, 10.

Комитет комсомола
механического завода,
студия «ОРИОН».

Телефон для справок: 4-41-71.

мира на стадионе в Набережных Челнах в теплый осенний вечер собралось, по-моему, тысяч сорок пять. И аппаратура была отличная, но главное — понимающие люди, очень-очень много понимающих сердец, и состоялась незабываемая атмосфера, как будто мы сидели вот так на кухне и пели друг другу песни.

Я говорю «у нас», «мы», потому что уже два года выступаем вдвоем с гитаристом и аранжировщиком Константином Тарасовым. Встретились мы, когда обсуждалась запись моих песен на пластинку, и мы с ним записали две пластинки на фирме «Мелодия». Одна — «Давай с тобой поговорим», большой диск, и маленькая пластиночка «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались».

Мне повезло, даже больше — я благодарен судьбе, что обрел такого единомышленника.

К. Т.: Мы как экипаж космического корабля. Условия работы таковы, что почти все время приходится быть вместе. Это, конечно, не просто. Бывает, устаем друг от друга. Но, как говорят, дело превыше всего, и поэтому личные амбиции в сторону.

Корр.: А чем вы заняты сейчас?

О. М.: Мы репетируем в Театре на Таганке спектакль по песням Булата Окуджавы и болгарского поэта Недялко Иорданова. Иногда выступаем в творческой мастерской Александра Розенбаума. А буквально на днях состоялась встреча с Геннадием Хазановым, и, наверное, тоже возникнут какие-то творческие контакты. Я думаю, что не смог бы уже работать в каком-то одном театре, потому что это большой и сложный механизм, в котором я был бы включен и которому бы должен полностью подчиниться. Работа в кино меня больше привлекает, но пока удалось сняться только в фильмах: «Игра с неизвестным», «Два часа с бардами», и еще мы с Константином снимались на Свердловской киностудии в фильме «Убийца». Но я везде в этих фильмах пел, и реализовать себя как актера (учусь в театральном институте имени Луначарского, в ГИТИСе) мне удалось, пожалуй, пока лишь в студии Родомыслинского. Там я сыграл роль барда в пьесе Войновича

«Трибунал». Вот уже пять лет работаю на профессиональной сцене в Челябинской филармонии, но связаны мы со многими фирмами и очень много ездим.

Корр.: Вы артисты, вы молоды, многих читательниц очень интересует ваша личная жизнь, то, какой отпечаток она накладывает на творчество.

О. М.: Не буду сейчас вот так напех говорить о любви. Мы все время спорим с Константином, он создает какие-то формулы, следует им, и у него кое-что в этом плане удается. А у меня — что уж получается, то и получается. И счастливая любовь, и несчастливая, и ворованная, и законная, и уходы, и приходы, и слезы, и потери...

И мне хотелось бы молодым пожелать открытости в любви, любовь нельзя списывать с чужой жизни, в ней нужно ничего не бояться и руководствоваться, как это ни громко звучит, — благородством, добротой, разумом. А уж если ты что-то натворил, и потом за это получаешь и страдаешь, то должен понимать, что сделал это сам...

Корр.: Константин, а ваше отношение к любви?

К. Т.: Это очень большая проблема. Ведь под любовью подразумевают и сексуальные отношения, и семейные. Если мужчина видит в женщине, которую любит, собеседника, друга, такой мужчина счастливее, чем тот, кто в красивой женщине видит только красивую женщину. Найти созвучие души — это главное. Рано или поздно это приносит свои плоды.

Корр.: Отношение к поклонницам?

К. Т.: Отрицательное. Поклонницы могут быть и без музыки.

Корр.: Что вы делаете в свободное время?

О. М.: Люблю больше всего ничего не делать, совсем ничего, потому что это удается очень редко.

Корр.: Что пожелаете читателям?

К. Т.: Учиться игре на гитаре. Это шанс приобщиться к искусству. Гитара — это универсальное средство общения.

Беседу вела

Людмила КАРХАНИНА.

Что нужно сделать нам?

Да что мы все жалуемся: ничего не получается, ничего не получается.

Йети, снежного человека, не поймать!

Организовали субботник и всей страной на спецпоезд обшаривать Тибет. Поймали, заковали его в кандалы, тунейдца, и на льдину, в Ледовитый океан. Пусть посадочную полосу для самолета чистит. В воскресенье отдыхаем, по телику его смотрим. Полярники спасибо говорят, снегоуборочный комбайн работает, как йети.

Пятидневку отбахали, в следующий субботник — на Лох-Несс. Поймали ее к черту, нечего шотландцам воду мутить. На колбасный завод ее, пивяку, на сервелат, на бульонные кубики!

Товарищ комиссар Катанья с сицилийской мафией справиться не может?.. Что нужно сделать нам? Догадались, да? Правильно. В один из субботников мы всей нашей мафией поможем товарищу комиссару Катанье... В воскресенье к телику. Итальянская дикторша объявляет: «Граци, товарищи русскиози, после вашей помощи итальянское телевидение предлагает новый разрушительный фильм-сериал «Спрут». Первая серия называется «Ужас итальянской мафии», где босс мафиози, узнав по тайным каналам, что приезжают советские, в конце первой серии стреляется с пророческими страшными словами: «Спрут... все спрут, ничего не оставят!»

Рождаемость падает?.. Что делать, ясно? В субботу. Всей страной, коллективно, по-коммунистически, чтоб планета дрожала. В воскресенье к телику. Дикторша с лицом и ушами нашего цвета объявляет: «Непривычная для нас обязанность — проверять, кто отлынивал. Ударников посылать в гаремные страны для обмена опытом. Мужчин-героев, перевыполнивших нормы в разных регионах Родины, направлять на курорты. Тунейдцев пугать. По эротическому видеку. И принуждать».

На Западе безработица страшная?.. Опять всем все ясно? Объявляем субботник. Всей страной. Едем туда. Безработные пусть у нас потрудятся. Посмотрим, как они у нас поработают. На наших станках. За нашу зарплату. А мы на их пособие поживем. В воскресенье к телику.

Все к телику! Все к телику!

Александр КРАВЧЕНКО.
Ленинград.

КОРОЧЕ!

- Хотел вверх, но не вперед.
- Если крысы покинут корабль вовремя, он может и не утонуть!
- Герой, ведущий двойную жизнь, — дважды герой?

Геннадий ПЕЛЕШКО.
с. Красноармейка,
Павлодарская область.

- Хороши ищущие ребята, но находящие — лучше.
 - На экзамене одни студенты знают, что говорят, другие говорят, что знают.
 - Если я не хочу учиться в институте, это не значит, что я не буду туда поступать.
 - «Официант должен быть психологом!» — сказал психолог и пошел в официанты.
 - Если перекладывать что-то на плечи машин, то уж никак не вручную!
- Анатолий АНИСЕНКО.**
Кузнецк,
Пензенская область.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ 1

ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, РАССКАЗАЛ

В. Щербакова
Новости с биржи:
курс на трудоустройство 3

В. Чернышов
Сатанинские песни 24

ГЛАЗАМИ СОЦИОЛОГА

В. Щегорцов
Политический экстремизм молодежи 5

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Состав Президиумов, Бюро, Секретариатов ЦК ВЛКСМ 10

ВОСПОМИНАНИЯ

М. Лилина
Как меня исключали из комсомола 12

КОМПОТ

(Жарманная газета для молодежи) 15

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПАКТ

Выпуск третий 21

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Л. Карханна
Когда схлынет волна 27

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

«Давай с тобой поговорим» 30

ЮМОР

А. Кравченко
Что нужно сделать нам? 31

**На первой странице обложки —
фото Николая КОНОНОВА.**

**ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»**

Сдано в набор 18.04.90. Подп. в печать 07.05.90. А02307.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2. Усл. кр.-отт. 5. Уч.-изд. л. 3,0. Тираж 920 000 экз. Заказ 2082. Цена 10 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени
издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская, 5а.

«Комсомольская жизнь», 1990, № 11.

Главный редактор —
Игорь ШЕСТОПАЛОВ

Редколлегия:
Ясен ЗАСУРСКИЙ
Владимир ЗЮКИН
Александр КАНЬШИН
Андрей ЛЕБЕДЕВ
Анатолий ЛОЖКИН
(заместитель главного редактора)
Тамара МАРАКУЛИНА
(ответственный секретарь)
Борис НЕПОМНЯЩИЙ
Дмитрий РУНГЕ
Борис РУЧКИН
Татьяна СУХОМЛИНОВА
Валерий ЦЫБУХ
Виктор ЧЕПУРИН
Виктор ШЕПЕЛЬ

Музыкальный редактор —
Владимир ПРЕСНЯКОВ
(младший)

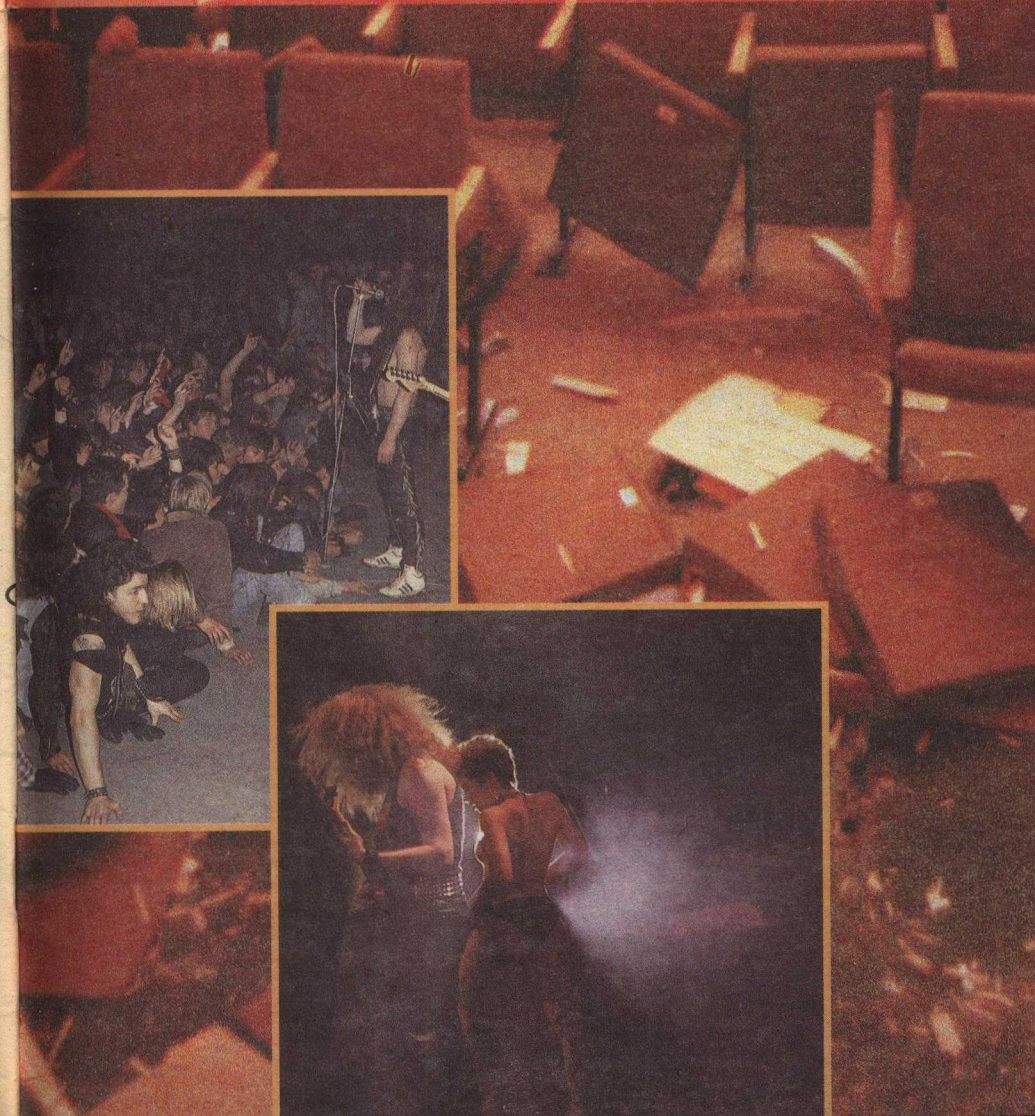
Технический редактор —
Ирина МАКСИМОВА

Адрес редакции:
125015, Москва,
Новодмитровская, 5а

Телефоны:
приемная — 285-07-41,
зам. главного редактора —
285-37-78,
ответственный секретарь —
285-88-46,
отдел комсомольских
организаций — 285-89-49,
285-80-93, 285-80-37,
отдел пропаганды и
агитации — 285-80-47,
285-89-26,
отдел писем, информации
и массовой работы —
285-80-45



**В НОМЕРЕ «КОРРОЗИЯ МЕТАЛЛА» —
группа и ее секс-шоу**



**Олег
МИТЯЕВ**

Олег Митяев

**Константин
ТАРАСОВ**

10 коп.
Индекс 70442

